

Несмотря на тяжелую политическую обстановку, последний период существования тибетской империи был отмечен необычайным подъемом культуры. Китайская, индийская, греко-иранская культуры оказали значительное влияние на Тибет.

Пришедшие из Китая фундаментальные философско-практические понятия, методы иглотерапии и акупунктуры, знания по медицине, астрологии, географии, философии, филологии (у тибетцев появилась своя письменность) были приняты и переосмыслены в Тибете, многие священные буддийские тексты были переведены с санскрита на тибетский язык. Еще в конце VIII века буддизм стал государственной религией.

Сами тибетцы считают, что в укреплении буддизма в Тибете решающую роль сыграли три царя: Сронцзангамбо, благодаря которому буддизм проник в Тибет, Трисонг Децен, в правление которого в Тибете появился первый монастырь Самье, основанный тантрическим йогином Падмасамбхавой, а буддизм стал государственной религией (779), и Ралпачан (815—838). Особую роль также отводят отцу Ралпачана — Сеналегу (804—815). Эти два правителя активно приглашали в Тибет проповедников буддизма из Индии и Непала.

Благодаря Ралпачану и Сеналегу был создан санскритско-тибетский словарь Маавьютпатти, в котором буддийские термины были переведены с санскрита на тибетский. Приверженность тибетских царей буддизму, безусловно, раздражала многочисленных покровителей и сторонников религии бон и послужила причиной убийства Ралпачана в 838 году его братом Лангдармой. Взойдя на престол, последний отрекся от идеи буддизма и восстановил отнятые привилегии бонского жречества. В 842 году один из буддийских монахов, некто Палдорже убил Лангдарму.